

Тигрёнок беспокойно завожился у Цзян Шианя на руках.

— Шиань, я проголодался. Пойдём поедим.

Цзян Шиань опомнился, погладил Сюаньгао по голове и успокоил:

— Хорошо. Сейчас вернёмся, и я приготовлю тебе стейк.

— Господин жрец, если будет время, приходите поесть. А мы пока пойдём.

Вежливо попрощавшись, Цзян Шиань быстро скрылся с тигрёнком на руках.

Под «стейком» он понимал всего-навсего мясо, которое не жарили над огнём, а обжаривали на горячей поверхности.

Он хотел купить у системы приправы для барбекю, но только что приобрёл Сюаньгао защитный барьер. Теперь у него не просто не было ни очка — он ещё и задолжал системе шесть.

Цзян Шиань горестно взвыл.

— Хозяин, не унывай! Можешь продолжать выполнять задания и зарабатывать очки.

— А успею заработать прямо сейчас?

— Конечно! У меня как раз есть задание с большой наградой. Если справишься, получишь двести очков.

Цзян Шиань: «!!»

— Двести очков? Ты не обманываешь? — Он ещё никогда не встречал задания с таким щедрым вознаграждением, если не считать подарочных очков.

— Но чем выше награда, тем труднее задание. Решай сам, согласен ли взяться.

Цзян Шиань немного подумал и, не устояв перед соблазном огромной награды, охотно согласился.

«Системное задание: установите дружеские отношения с Ми Сюэ».

Что?! Подружиться с ним?!

Цзян Шиань внутренне воспротивился. С виновником своего попадания сюда он дружить вовсе не хотел.

— Ну что, хозяин, будешь выполнять?

— А можно выбрать что-нибудь другое? — жалобно спросил Цзян Шиань.

— Можно. Успешно собрать первый урожай овощей. Но ты посеял их только сегодня, так что сейчас это, разумеется, невозможно, — ответила система, покачав головой и притворно сожалея.

— Может, есть ещё какие-нибудь задания?

— Нет.

— ...

Ради ароматного стейка Цзян Шиань решился: будь что будет!

Стоявший рядом Сюаньгао уже собирался проглотить мясо гулу, но заметил, что Цзян Шиань направляется совершенно в другую сторону.

Он встревоженно засеменил следом:

— Шиань, куда ты идёшь? Мы разве не будем есть?

— Мне надо заняться одним важным делом. Сюаньгао, будь умницей, подожди немножко. Если голоден, можешь пока поесть мяса.

Услышав это, тигрёнок сразу позабыл о еде.

— Нет, я тоже пойду с тобой!

Цзян Шиань подумал и решил, что ничего страшного. Всё равно дело займёт всего несколько минут.

Только где же находится каменный дом Ми Сюэ?

До сих пор Ми Сюэ сам приходил к нему, а где живёт, Цзян Шиань не знал.

— Система, показывай дорогу.

— Недалеко, прямо перед жилищем жреца, — лениво отозвалась система.

Похоже, чтобы не мешать жрецу отдыхать, рядом с его жилищем почти не строили других каменных домов.

Единственным видимым отсюда домиком был тот, чьи стены обвивали лианы и цветы.

— Надо же, как свежо и художественно Ми Сюэ украсил свой дом!

— Вообще-то нет. Он просто давно не ухаживал за домом, вот стены и заросли лианами, — сухо пояснила система, мгновенно разрушив уютную картинку в воображении Цзян Шианя.

Ещё на подходе до него донёлся неприятный запах из каменного дома.

Дверной проём прикрывала старая, разваливающаяся деревянная доска. Каменные стены стояли криво, а крышу кое-как накрыли несколькими кусками древесной коры.

Внутри царил темнота. Лишь несколько лучиков света проникали через щели в коре, позволяя кое-как разглядеть обстановку.

Система неловко предложила:

— Может, лучше просто позвать Ми Сюэ с порога?

Цзян Шиань одобрительно кивнул:

— По-моему, отличная мысль.

— Ми Сюэ! Ты дома, Ми Сюэ? — позвал он несколько раз, но никто не вышел.

— Его что, нет дома?

Пока Цзян Шиань недоумевал, за спиной раздался голос Ми Сюэ:

— Зачем ты меня искал?

В руках Ми Сюэ держал маленький комочек уже запечённых мясных обрезков, завернутый в зелёный лист. От свёртка исходил слабый аромат.

Но разве можно наесться таким крошечным количеством мяса?

Цзян Шиань озадачился.

Заметив, как пристально тот смотрит на еду, Ми Сюэ насторожённо спрятал свёрток за спину.

— Зачем ты меня искал? — снова спросил он, возвращая Цзян Шианя к реальности.

— А, хотел кое-что у тебя спросить.

— Что?

Цзян Шиань замялся. Но стоило вспомнить ароматные приправы, и он наконец выговорил:

— Я хотел спросить... Ты согласен быть моим другом?

В глазах Ми Сюэ мелькнуло недоумение. Вчера он уже слышал это слово — тоже из уст этой самочки.

Тогда он думал лишь о том, как заманить её в ловушку, поэтому не задумываясь согласился.

На самом деле Ми Сюэ совершенно не понимал, что означает слово «друг».

Но раз Цзян Шиань уже второй раз спрашивает об этом, должно быть, дело важное.

Поэтому он снова кивнул.

— Хорошо.

Услышав согласие, Цзян Шиань мысленно радостно крикнул: «Ура!»

Но сколько он ни ждал, уведомление системы так и не прозвучало. Вместо этого из каменного дома донёсся странный детский плач, заставивший его вздрогнуть.

Спокойное до того лицо Ми Сюэ мгновенно исказилось тревогой. Даже не успев ничего сказать Цзян Шианю, он бросился внутрь.

— Пойдите, что происходит? — растерялся Цзян Шиань.

— Наверное, плачет его ребёнок, — ответила система.

— Может, зайдёшь посмотреть? — предложила она.

Цзян Шиань немного подумал и всё-таки решился войти следом.

Едва переступив порог, он ощутил такую невыносимую вонь, что его едва не вывернуло наизнанку. Хорошо ещё, что желудок был пуст, иначе его непременно стошнило бы.

— Это твои дети? — спросил он, прижав ладонь к груди и пытаясь физически подавить рвотный позыв.

Ми Сюэ держал на руках и укачивал лисёнка с коричневатым младенческим пушком. Малыш вытянул шею и громко плакал. Только когда Ми Сюэ сунул ему в рот принесённый кусочек гулу, лисёнок немного успокоился.

Но стоило накормить одного, как заплакали двое других.

А мяса у Ми Сюэ почти не осталось: накормить обоих было нечем.

Цзян Шиань мысленно возмутился:

— Система, подожди-ка! Разве Ми Сюэ не Матрона племени? Почему он живёт не лучше остальных? И разве здесь не ценят детёнышей больше всего? Почему же им даже есть нечего?

У него возникла целая куча вопросов, но, не теряя времени, он достал один из кусков мяса, которые Сюаньгао всё это время бережно держал под лапами.

Под изумлёнными взглядами Ми Сюэ и тигрёнка Цзян Шиань спокойно сказал:

— Ми Сюэ, возьми это мясо себе и детям.

— Шиань, это же наше мяско! — Тигрёнок не мог поверить, что Шиань отдаёт еду этим плохим людям.

А Ми Сюэ не мог поверить, что Цзян Шиань предлагает мясо обманщику, по вине которого едва не погиб.

На мгновение в комнате воцарилась странная тишина.

— Не возмёшь? — напомнил Цзян Шиань, увидев, что Ми Сюэ так и застыл.

Тот некоторое время колебался, но в конце концов принял мясо.

— Спасибо тебе.

Цзян Шиань откашлялся и тихо уточнил:

— Это детям.

После того как накормили всех трёх малышей, они наконец перестали плакать.

Цзян Шиань оглядел каменный дом. Выражение «голые стены» подходило ему как нельзя лучше. Он был не лучше его собственного деревянного домика, но ведь даже там имелись сухая трава и звериные шкуры!

А ещё в углу громоздилась куча... лисьих испражнений?

— Давай поговорим на улице, — предложил Ми Сюэ, заметив, как портится лицо Цзян Шианя.

Тот только обрадовался и поспешно вышел.

Оказавшись снаружи, Цзян Шиань жадно втянул свежий воздух, словно пытался очистить лёгкие от зловония.

Даже Ми Сюэ, до этого пребывавший в постоянном унынии, не удержался от смешка при виде его мучений.

Услышав тихий смех за спиной, Цзян Шиань смущённо почесал голову.

— Ми Сюэ, разве ты не Матрона племени? Почему остальные зверолюди не оказывают тебе особого внимания? — спросил он то, что давно его занимало.

Ми Сюэ горько скривился. Мимолётная улыбка исчезла, словно Цзян Шианю только почудилась.

— Матрона племени — пустой титул. Он только гарантирует, что меня не разделят и не съедят. Больше от него никакой пользы.

— В этом племени самочки всегда занимали самое низкое положение. И неважно, что я уже родил им троих детёнышей-самочек.

— Впрочем, мне ещё повезло: все трое оказались полузверями. Другие самочки рожали больше десяти детёнышей, но все те оказывались зверолюдьми, а матерей в конце концов всё равно разделяли и съедали.

При воспоминании о несчастных самочках Ми Сюэ заметно побледнел.

У Цзян Шианя тоже мороз пробежал по спине.

— Но ведь зверолюди хотят детёнышей! Почему они хотя бы им не выделяют достаточно еды?

Ми Сюэ вздохнул, покачал головой и с горькой улыбкой ответил:

— Здоровые взрослые зверолюди для племени куда ценнее детёнышей. Поэтому сначала нужно досыта накормить взрослых, а уже остатки пищи делят между самочками и малышами.

Вот почему поступок Цзян Шианя сегодня был для племени неслыханным. Если бы Сюаньгао и Пэй Эр не заступились за него, Цзян Шиань не только не получил бы еду, но и сам мог бы превратиться в чью-то порцию.

Это племя было настоящим адом для полузверей.

<http://bllate.org/book/26621/3280390>